

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 902.2

DOI: 10.25629/НС.2023.06.01

**РАБОТЫ УЧЁНОГО-АРХЕОЛОГА С.С. ЗАКАТОВА В 1913 ГОДУ В КРЕМЛЕ:
ОТКРЫТИЕ ДРЕВНЕЙШЕГО МОСКОВСКОГО КЛАДБИЩА**

Артёмов Н.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена результатам археологических работ, проведённых учёным-археологом С.С. Закатовым в 1913 г. при реставрации Успенского собора Московского Кремля. В ходе этих работ были обнаружены и зафиксированы погребения и сопутствующие находки, принадлежавшие древнейшему грунтовому кладбищу Москвы, расположенному в Кремле и не известному по письменным источникам. С.С. Закатов в 1913 г. составил подробный отчёт о своих работах, но эти данные до сих пор не были опубликованы. Лишь сам факт работ 1913 г. и упоминание о том, что ими были выявлены погребения, кратко указывался в отдельных публикациях.

Объектом исследования является отчёт С.С. Закатова о проведённых им работах в Московском Кремле. Предметом исследования являются данные об обнаруженных погребениях, происхождение, датировка и интерпретация этих захоронений. Цель исследования – рассмотреть историю и подробности обнаружения погребений, опубликовать эти данные и указать на принадлежность этих находок к древнейшему грунтовому кладбищу Москвы, уточнив датировку погребений и самого некрополя.

Результатами исследования стали введение в научный оборот результатов работ С.С. Закатова, датировка и интерпретация его открытий, позволившие уточнить датировку функционирования самого кладбища.

Научная новизна статьи заключается в публикации и интерпретации неопубликованных результатов археологических работ, которыми было выявлено древнейшее грунтовое кладбище Москвы, а также в уточнении верхней границы его функционирования.

В ходе исследований 1913 г. к северу от Успенского собора было открыто более четырёх отдельных погребений, обломки белокаменного надгробия, а также содержащий несколько костяков белокаменный склеп. Эти находки являлись захоронениями, совершёнными на древнейшем московском грунтовом кладбище, функционировавшим с сер. XII в. по сер.-тр. чет. XIV в. Значительную площадь этого некрополя в 1470-х гг. занял Успенский собор.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Московский Кремль, Успенский собор, отчёт, кладбище, погребение, костяк, надгробие, находки.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в необходимости опубликовать и интерпретировать данные о работах, проведённых учёным-археологом С.С. Закатовым в 1913 г. при реставрации Успенского собора Московского Кремля. Как выяснилось в ходе дальнейших исследований, им был изучен участок древнейшего московского грунтового кладбища.

В период с сер. XIX в. по третью четверть XX в. в пространстве под Успенским собором, Патриаршими палатами и церковью Двенадцати апостолов, а также между этими зданиями, московские археологи неоднократно сталкивались со средневековыми захоронениями. Их исследования продемонстрировали наличие на указанной территории многослойного грунтового кладбища XII – нач. XIV вв., неизвестного по синхронным ему письменным источникам [1, с. 9].

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ (ЛИТЕРАТУРЫ)

Выводы о наличии и характере данного некрополя впервые были сформулированы Н.С. Шеляпиной (Владимирской) в её отчётах и публикациях по итогам археологических работ 1960-х гг. [12–17].

Захоронения возле Успенского собора встречались исследователям и ранее. Случайное обнаружение у северных дверей собора позднего склепа с костями в сер. XIX в. описана И.М. Снегирёвым [10, 1873]. Однако, историк никак не интерпретировал эту находку. И хотя перезахороненные в склепе останки, видимо, имели отношение к древнейшему кладбищу, само сооружение является более поздним [2]. Работы же С.С. Закатова в 1913 г. выявили погребения, выполненные непосредственно в период функционирования древнейшего некрополя Москвы. Таким образом, именно С.С. Закатов первым открыл указанный некрополь, хотя и не сделал никаких выводов и интерпретаций о своём открытии и не опубликовал данные своего отчёта. Лишь журнал «Светильник» выпустил небольшую заметку «Раскопки в Кремле» о работах 1913 г. близ Успенского собора, где было кратко упомянуто, что «В грудах земли, вырытой здесь же, попадаются хорошо сохранившиеся человеческие черепа, кости...» [8, с. 40]. Эта же информация годом позже была опубликована в «Известиях Императорской археологической комиссии» [9, с. 113–114].

Впоследствии отчёт С.С. Закатова был обнаружен в 1960-е гг. археологом Р.Л. Розенфельдом в архиве ИА РАН СССР, среди не разобранных материалов [7, с. 36].

Исследовательница некрополя Н.С. Шеляпина (Владимирская) лишь кратко упомянула о работах С.С.Закатова в своих статьях «Надгробия XIII-XIV вв. из раскопок в Московском Кремле» [15, с. 288] и «К истории изучения Успенского собора Московского Кремля» [16, с. 203], а его отчёт использовала в качестве приложения к своей кандидатской диссертации, которая так и не была опубликована. Следует отметить, что в настоящей статье данные из отчёта С.С. Закатова будут приводиться со ссылками на приложение к диссертации Н.С. Шеляпиной [18, Приложение 12, с. 248-253], так как оригинал отчёта не сохранился. В приложении в тексте отчета С.С. Закатова дореволюционная орфография изменена, меры длины переведены в метрическую систему.

О находке С.С. Закатовым склепа возле Успенского собора упомянуто Т.Д. Пановой в статье «Погребальные комплексы на территории Московского Кремля» [5, с. 220]. Однако, никаких комментариев и анализа находки в этой статье нет.

Последнее упоминание об открытиях С.С. Закатова содержится в моей статье «Некрополи Московского Кремля: история и этапы полевых археологических исследований» [1]. Формат этой публикации не позволил уделить внимание подробностям его исследований и отдельным находкам. Только одна из них, белокаменный склеп, также являющийся перезахоронением погребённых на исследуемом кладбище останков, подробно рассмотрена в другой моей статье «Склепы в истории Успенского собора Московского Кремля» [2].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, несмотря на ряд публикаций, посвящённых древнейшему кладбищу Москвы, полной характеристики и анализа результаты его археологического изучения не получили до сих пор.

Настоящая статья призвана ввести в научный оборот данные отчёта С.С. Закатова, первооткрывателя некрополя, охарактеризовать, интерпретировать и датировать его находки, указав на их принадлежность к древнейшему грунтовому кладбищу Москвы.

Для достижения этих целей выполнены следующие задачи: анализ данных археологических исследований (научных отчётов, архивных материалов) и опубликованных статей по изучаемому некрополю. Таким образом, основными методами данного исследования являются описательный, аналитический, сравнительный и формально-логический, применённые к информации, полученной при помощи историко-архивного и археологических (сравнительно-типологический, стратиграфический) методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В 1913 г., к трёхсотлетию дома Романовых, в Кремле развернулись масштабные реставрационные работы, затронувшие в том числе и Успенский собор, цоколь которого со временем зарос грунтом, о чём писал ещё И.М. Снегирёв [10, с. 91].

Эти работы, по-видимому, проводились с начала года, так как уже в мартовском номере журнала «Светильник» за 1913 г. вышла заметка «Склеп под Успенским собором», в которой сообщалось о его находке под соборными полами и заседании Комитета по реставрации собора по этому поводу [11, с. 44; 2]. С.С. Закатова же привлекли к работам летом, когда начались реставрационные работы снаружи (иллюстрация 1).

Иллюстрация 1 – Фотография архитектора И.П. Машкова. 1913 г. ОРПФГ Мз МК. Архив Машкова. Фотоподборка 14. Номер фото 9. Воздуховодная система Успенского собора.

Далее будут приведены сведения из его отчёта, касающиеся объектов исследования. Стоит уточнить, что с датировками работ прошлых лет С.С. Закатов ошибся: трубу отопления прокладывали в 1858 г. [2]. Неверно он указал и время разрушения собора Кривцова и Мышкина, который рухнул в 1474 г.

С.С. Закатов писал: «Летом текущего 1913 г. ... по снятии мостовой, а под нею слоя из песка, кирпичей и сырой земли, у северного портала собора, на глубине 89 см (здесь и далее все меры длины указаны в метрической системе, в переводе Н.С. Шеляпиной – авт.), открыли тепловую трубу от отопления собора, устроенного в 1856 г. инженером Быковым» [18, Приложение 12, с. 248]. На снимке И.П. Машкова (иллюстрация 1) хорошо видны трубы отопления, подведённые к алтарной части храма.

«На глубине 2,58 м был обнаружен белый камень от разрушившейся в 1472 г. северной стены собора; под камнем, в слое земли с песком и былинками, на глубине 3,02 м были открыты погребения» [18, Приложение 12, с. 248].

Впрочем, об этих, открытых первыми погребениях древнего некрополя нам не известно более ничего, кроме того, что их обследовал академик архитектуры П.П. Покрышкин, «член высочайше утверждённой комиссии» [18, Приложение 12, с. 248]. С.С. Закатов был приглашён П.П. Покрышкиным позже, когда под слоем белокаменных отщепов времени постройки собора 1326 г., отмеченного на глубине 3,78 м, в слое «мокрого чернозёма» обнаружили хорошо сохранившийся костяк [18, Приложение 12, с. 249]. В отчёте учёного-археолога он фигурирует под номером 1 (иллюстрация 2):

«Костяк, мерою 1,78 м лежал в вытянутом направлении с запада на восток, с лицом, обращённым на левую щёку, со сложенными на груди руками; под ним был подсыпан тонкий слой речного песку; сверху и боков костяк был обложен досками, остатки которых были видны в означенных местах; вещей при костяке не было» [18, Приложение 12, с. 249].

Иллюстрация 2 – Фотография архитектора И.П. Машкова. 1913 г. Архив семьи Н.С. Шеляпиной (Владимирской)

Ниже были выявлены другие погребения:

«Под костяком №1, на глубине 4,23 м, находился другой костяк №2, мерою 1,555 м в том же положении, но в деревянном гробе, на песчаном грунте. При нём были найдены у ног черепки от горшка, имевшего отогнутые бережки и прямолинейный орнамент» [18, Приложение 12, с. 249].

«По сторонам, на восток и на запад тепловой трубы, на глубине 4,67 м были открыты два погребения №3 и 4.

№3. Скелет был обнаружен в нижней части лишь до пояса. Он лежал в гробе, в остатках которого найдены два гвоздя, в вытянутом положении, в песчаном грунте.

Поверх костяка на песчаной насыпи в 49,5 см высоты лежала плита из белого известняка: в 64,7 см ширины, и 7,9 см толщины, с выточенным на ней по четырем сторонам и середине треугольным орнаментом» [18, Приложение 12, с. 249].

«№4. На глубине 4,67 м были обнаружены остатки сгнившего гроба в песчаном грунте, костяка не сохранилось;верху гроба на песчаной насыпи 49,5 см высоты находилась плита из белого известняка с высеченными на ней по четырем сторонам и середине треугольным орнаментом, а по углам двумя разного диаметра

концентрическими кругами, вещей не было найдено» [18, Приложение 12, с. 249-250].

Кроме этих погребений, С.С. Закатовым был обнаружен повреждённый трубой белокаменный склеп, содержащий коллективное перезахоронение – «ящик с несколькими в беспорядке сложенными скелетами» [18, Приложение 12, с. 252]. Данный склеп, подробно рассмотренный в моей статье, по-видимому, являлся своеобразным оссуарием. Он был создан из остатков рухнувшего белокаменного Успенского собора, для перезахоронения погребений древнейшего некрополя, потревоженных при демонтаже руин собора 1472-1474 гг. и последующем строительстве нового храма в 1475 г. [2].

Итак, согласно данным отчёта, в 1913 г. к северу от Успенского собора академиком архитектуры П.П. Покрышкиным и учёным-археологом С.С. Закатовым было вскрыто более пяти отдельных средневековых захоронений (два из них – под белокаменными орнаментирован-

ными надгробиями) и белокаменный склеп с коллективным перезахоронением. Четыре захоронения были подробно описаны С.С. Закатовым. Позднее надгробия были кратко упомянуты в статье Н.С. Шеляпиной «Надгробия XIII-XIV вв. из раскопок в Московском Кремле» [15].

Как мы видим, почти все обнаруженные погребения являются отдельными первичными захоронениями, совершенными по средневековому христианскому обряду. Все они были выполнены в деревянных гробах, от которых сохранились истлевшие остатки, а в одном случае ещё и два гвоздя (погребение №3). Для двух погребений исследователем зафиксировано традиционная ориентировка костяков, третий скелет сохранился частично (ноги и таз) и был зафиксирован к востоку от тепловой трубы, четвертое же погребение, обнаруженное к западу от трубы, останков не содержало вовсе.

Оба этих погребения (№3 и 4) были обнаружены на одной глубине – 4,67 м, под обломками белокаменных надгробных плит, украшенных орнаментом «волчий зуб» (иллюстрация 3).

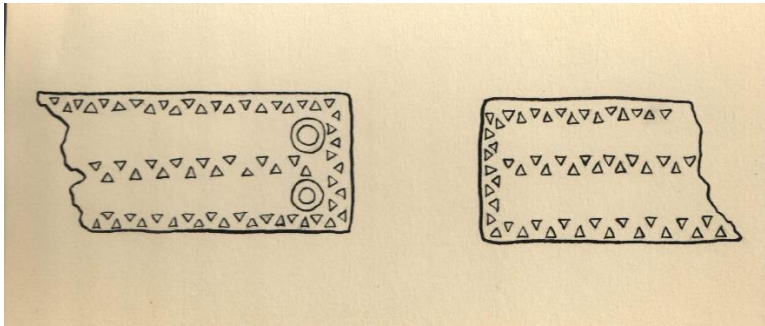

Иллюстрация 3 – Рисунок С.С. Закатова 1913 г.
Архив семьи Н.С. Шеляпиной (Владимирской).

Каждый из обломков отделяла от погребений одинаковая по мощности песчаная насыпь в 49,5 см. Над погребением, от которого зафиксирована только нижняя часть скелета, сохранился обломок и нижней части плиты. Над могилой без костяка, по-видимому, фрагмент верхней части надгробия, который, помимо «волчьего зуба», украшен двумя concentric circles. Учитывая все перечисленные факторы, велика вероятность того, что С.С. Закатов принял за два отдельных захоронения одно, повреждённое трубой отопления и разделённое ею на две части.

Следовательно, можно констатировать, что в 1913 г. С.С. Закатовым было зафиксировано не четыре, а три отдельных погребения.

Погребения достаточно очевидно датируются стратиграфически и по обломкам надгробия. Характер орнаментики на этих обломках тождественен декору других плит с исследуемого некрополя, обнаруженных при работах 1963-1965 гг. (№№2-6) [15, с. 288, 285 (рис. 1)]. Последние датированы Н.С. Шеляпиной преимущественно в.п. XIII – нач. XIV вв., а в отдельных случаях XIII – нач. XIV вв. (№4) и концом XIII в. (№6) [15, с. 286-287].

Погребение под обломками плиты совершено, с наибольшей долей вероятности, во в.п. XIII в. На это указывает и датировка аналогичных плит с этого кладбища, и весьма солидная глубина залегания, и песчаный грунт, в котором выполнено захоронение. В том же песчаном грунте, на глубине более 4 метров, на материке, Н.С. Шеляпиной было выявлено наиболее раннее захоронение исследуемого некрополя (по отчёту №28) (иллюстрация 4), датированное ей сер.-в.п. XII в. [17, с. 62]. Речь может идти о так называемом «третьем культурном слое» исследуемого участка, охарактеризованном Н.С. Шеляпиной как предматерик или «слабо гумированная желто-серая гравелистая супесь с включением материка», содержащем курганную и городищенскую керамику [12, с. 31-33]. Погребения этого горизонта, согласно отчёту Н.С. Шеляпиной, можно датировать в.п. XII в., тогда как найденные «в нижней части второго культурного слоя» захоронения датированы ей п.п. XIII в. [12, с. 35].

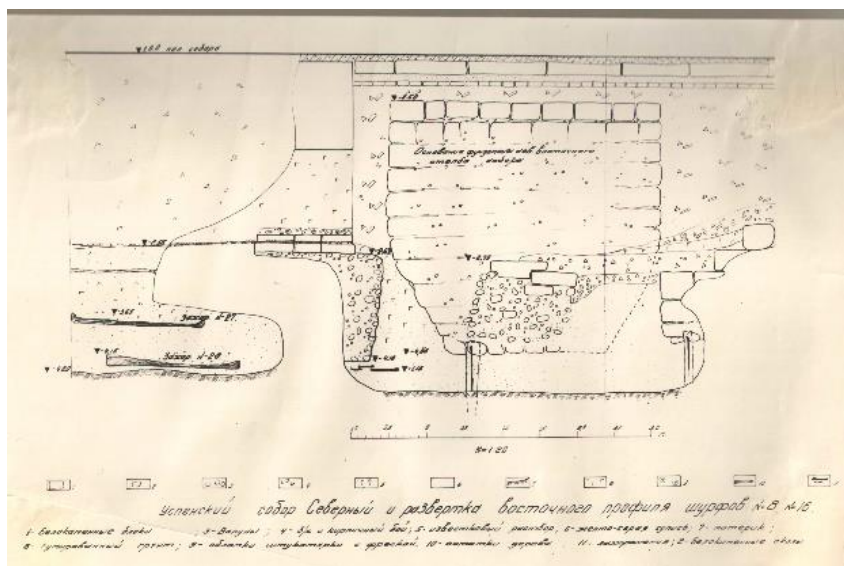

Иллюстрация 4 – Шеляпина Н.С. Отчёт об археологическом наблюдении за земляными работами в Московском Кремле в 1963-1965 гг. М.: 1968.

Учитывая этот факт, а также очень глубокое залегание погребения под обломками плиты, нельзя сбрасывать со счетов вероятность его более ранней датировки, нежели вторая половина XIII в. Так., Л.А. Беляев допускает существование белокаменных надгробий на территории Северо-Восточной Руси уже во в.п. XII в. [3, с. 41]. Однако, на данный момент аргументированных доказательств этому предположению нет.

Остальные погребения также могут быть датированы с учетом хронологии захоронения под обломками надгробия и по имеющемуся описанию стратиграфии. Первое погребение (костяк №1), найденное в «мокром чернозёме», можно отнести к п.ч. XIV в., так как оно выявлено сразу под остатками строительства собора 1326 г.

Второе захоронение (костяк №2), по глубине залегания расположенное между первым и третьим, «на песчаном грунте», содержит остатки битой орнаментированной посуды (горшка). Подобный инвентарь в грунтовых христианских захоронениях встречается преимущественно в XI-XIII вв. и может являться следами обряда «битья посуды» [6, с. 155]. Позднее битые сосуды зафиксированы в единичном случае, в кирпичных гробницах XIII-XIV вв., обнаруженных в Чернигове [6, с. 155]. В грунтовых кладбищах Москвы, правда, сосуды в захоронениях встречаются по множеству и в XIV-XVI вв., но в XIV – пер. тр. XVI вв. это, как правило, особые глиняные чашечки, политые жёлтой или зелёной поливой [6, с. 156-157], так называемые «скудельные сосуды» или «слезницы», не имеющие орнамента и не подвергающиеся битью. Их помещали в гроб с остатками елеса после отпевания умершего. Таким образом, второе захоронение можно датировать концом XIII в., учитывая его стратиграфическое положение и погребальный инвентарь.

Датировка же обнаруженных П.П. Покрышкиным погребений наиболее интересна. Они выявлены «в слое земли с песком и былинками», на 76 см выше слоя белокаменных отёсков от собора 1326 г. и на 44 см ниже слоя строительных остатков от собора 1472–1474 гг. Таким образом, данные погребения могут быть датированы приблизительно сер. – тр. чет. XIV в., что сдвигает верхнюю границу функционирования некрополя, предложенную Н.С. Шеляпиной [17, с. 62], с 1320-х гг. на середину века, если не позднее.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрен отчёт учёного-археолога С.С. Закатова, написанный им по результатам археологических наблюдений за земляными работами по расчистке цоколя Успенского собора

в 1913 г. Внимание уделено погребениям, выявленным при этих работах. Предложена интерпретация и датировка указанных захоронений.

Зафиксированные погребения, очевидно, принадлежали древнейшему грунтовому некрополю Москвы, на месте которого позднее встали Успенский собор Фиорванти и Патриаршие палаты. На эту принадлежность кратко указывала исследовательница некрополя Н.С. Шеляпина. Об этом же говорят очевидные факторы: расположение могил (между северным фасадом собора и Патриаршими палатами), глубина их залегания (до -4,67 от дневной поверхности) и архаичность сопутствующих находок (обломки ранней могильной плиты, следы обряда битья посуды).

Все погребения, описанные (зафиксированные) в отчёте, являются первичными захоронениями, выполненными в период активного функционирования некрополя. Исключение составляет обнаруженное С.С. Закатовым массовое перезахоронение в более позднем белокаменном склепе, которому не уделено внимание в настоящей статье. Указанный склеп подробно охарактеризован и датирован в моём отдельном исследовании, вместе с другими погребальными сооружениями, так или иначе связанными с Успенским собором.

Анализ материалов наблюдений археолога С.С. Закатова 1913 г. позволил дополнительно изучить характер захоронений древнейшего московского грунтового кладбища и детали погребального обряда при их совершении.

Так, наиболее глубоко залегающее погребение, повреждённое трубой отопления 1850-гг. и принятое С.С. Закатовым за два разных захоронения, с наибольшей вероятностью датируется в.п. XIII в. Обломки намогильной плиты, под которым оно обнаружено, украшает орнамент, тождественный декору наиболее ранних белокаменных надгробий с указанного некрополя, датированных XIII – нач. XIV вв. Вместе с тем, значительная глубина залегания погребения и его расположенность в «песчаном грунте» (очевидно, в наиболее древних отложениях на исследуемом участке, называемых Н.С. Шеляпиной предматериком или «третьим культурным слоем»), могут говорить в пользу более ранней датировки.

Погребение №2, залегавшее выше на 44 см, на «песчаном грунте», содержит погребальный инвентарь – осколки от орнаментированного горшка, деталь древнерусского обряда битья посуды. Он характерен для периода XI-XIII вв. Таким образом, учитывая стратиграфию, погребение №2 можно отнести к концу XIII в.

Погребение №1, обнаруженное под слоем строительных остатков 1326 г., в «мокром чернозёме», на 45 см выше погребения №2, очевидно, совершено в п.ч. XIV в.

Наиболее полезной для уточнения хронологии всего погребального комплекса оказывается датировка захоронений, обнаруженных академиком архитектуры П.П. Покрышкиным. Они залегали на 76 см выше погребения №1, между слоями от строительства соборов в 1326 г. и 1470-х гг., на 44 см ниже последнего строительного горизонта. Поэтому, данные погребения могут быть датированы сер. – тр. чет. XIV в., что сдвигает верхнюю границу функционирования некрополя с 1320-х гг. как минимум до середины XIV столетия. Это означает, что после строительства первого каменного храма Москвы древнейший некрополь, размещавшийся до этого несомненно, возле деревянной церкви, не был сразу забыт. Захоронения на нём продолжались и после 1326 г., не исключено, что до 1470-х гг. Во всяком случае, именно в 1470-х гг. совершено перезахоронение потревоженных новым строительством останков в импровизированном склепе, обнаруженным С.С. Закатовым.

Таким образом, можно констатировать, что при внимательном рассмотрении материалы первооткрывателя некрополя С.С. Закатова могут пролить свет на датировку всего погребального комплекса и дополнить уже опубликованную информацию.

БЛАГОДАРНОСТИ

Приношу свою искреннюю благодарность Т.Д. Пановой за помощь в сборе архивных материалов для статьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артёмов Н.С. Некрополи Московского Кремля: история и этапы полевых археологических исследований // Исторический журнал: научные исследования. 2023. №1. С. 1 – 17. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.37350 EDN: KOXHTR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37350 (дата обращения: 15.05.2023 г.).
2. Артёмов Н.С. Склепы в истории Успенского собора Московского Кремля: обнаружение, происхождение, датировка // Исторический журнал: научные исследования. 2023. №2. С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.2.39858 EDN: BSKUYV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39858 (дата обращения: 15.05.2023 г.).
3. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. М: МОДУС-ГРАФФИТИ, 1996.
4. Владимирская Н.С. Археологическое изучение северной части Соборной площади Московского Кремля // Успенский собор Московского Кремля: материалы и исследования / отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: Наука, 1985. С. 13-18.
5. Панова Т.Д. Погребальные комплексы на территории Московского Кремля // Советская археология. 1989. №1. С. 219-234.
6. Панова Т.Д. Царство смерти: погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI вв. М.: Радунница, 2004.
7. Панова Т.Д. Историческая и социальная топография московского кремля в середине XII-первой трети XVI века. М.: ТАУС, 2013.
8. Раскопки въ Кремль // Свѣтильникъ / ред. С.И. Вашков. №4-5. 1913. С. 39-40.
9. Раскопки въ Кремль // Извѣстія Императорской археологической комисіи. Прибавленіе къ выпуску 52-му. Хроника и библиография / Пред. ком. А.А. Бобринский. СПб.: Типографія Главнаго Управленія Уделовъ, 1914. С. 113-114. URL: <https://www.prlib.ru/item/1057295> (дата обращения: 15.01.2023 г.).
10. Снегирѣв И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Том второй. М.: Издание А. Мартынова, 1873.
11. Склепъ подъ Большимъ Успенскимъ соборомъ // Свѣтильникъ / ред. С.И. Вашков. №1. 1913. С. 44.
12. Шеляпина Н.С. Отчёт об археологическом наблюдении за земляными работами в Московском Кремле в 1963-1965 гг. М.: 1968. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №3578.
13. Шеляпина Н.С. Отчёт об археологическом наблюдении в Московском Кремле в 1967-1969 гг. М.: 1969. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №3964.
14. Шеляпина Н.С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963-1965 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 167: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 4: Древности Московского Кремля. М.: Наука, 1971. С. 117-157.
15. Шеляпина Н.С. Надгробия XIII-XIV вв. из раскопок в Московском Кремле // Советская археология. 1971. №3. С. 284-289.
16. Шеляпина Н.С. К истории изучения Успенского собора Московского Кремля // Советская археология. 1972. №1. С. 200-214.
17. Шеляпина Н.С. Археологические исследования в Успенском соборе // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск 1. М.: Искусство, 1973. С. 54-63.
18. Шеляпина Н.С. Археологическое изучение Московского Кремля: Древняя топография и стратиграфия: диссертация, представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.06. М.: 1974. Архив семьи Н.С. Шеляпиной (Владимирской). Копия хранится в РГБ. ОД Дк 74-7/655.

**WORKS OF SCIENTIST-ARCHEOLOGIST S.S. ZAKATOV IN 1913 IN THE KREMLIN:
THE OPENING OF THE ANCIENT MOSCOW CEMETERY**

Artyomov N.S.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article is devoted to the results of archaeological work carried out by the archaeologist S.S. Zakatov in 1913 during the restoration of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. In the course of these works, burials and related finds were discovered and recorded, which belonged to the oldest soil cemetery in Moscow, located in the Kremlin and not known from written sources. S.S. Zakatov in 1913 compiled a detailed report on his work, but these data have not yet been published. Only the very fact of the works of 1913 and the mention that they had discovered burials was briefly indicated in separate publications.

The object of the study is the report of S.S. Zakatov about his work in the Moscow Kremlin. The subject of the study is the data on the discovered burials, the origin, dating and interpretation of these burials. The purpose of the study is to review the history and details of the discovery of the burials, publish these data and indicate that these finds belong to the oldest earth cemetery in Moscow, specifying the dating of the burials and the necropolis itself.

The results of the study were the introduction into scientific circulation of the results of the works of S.S. Zakatov, dating and interpretation of his discoveries, which made it possible to clarify the dating of the functioning of the cemetery itself.

The scientific novelty of the article lies in the publication and interpretation of unpublished results of archaeological work, which revealed the oldest soil cemetery in Moscow, as well as in clarifying the upper limit of its functioning.

In the course of research in 1913, more than four separate burials, fragments of a white-stone tombstone, and a white-stone crypt containing several skeletons were discovered to the north of the Assumption Cathedral. These finds were burials made at the oldest Moscow soil cemetery, which functioned from the middle 12th century according to the middle of the third quarter of the 14th century. A significant area of this necropolis in the 1470s. occupied the Assumption Cathedral.

KEYWORDS

Moscow Kremlin, Cathedral of the Dormition, report, cemetery, burial, skeleton, tombstone, finds.